

ISSN 2658-7920

ВЕСИ
№ 8,
2021
СПЕЦВЫПУСК

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

АЛЕКСАНДР СЛОВЦОВ – ДИРЕКТОР НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ

**Альфия
ФАХРЕТДЕНОВА**

**Руководитель
научно-методического центра
НТМЗ «Горнозаводской Урал»**

Жизнь музея во все времена в значительной степени определяли люди – уникальные специалисты, удивительно яркие и очень разные по интересам и характерам личности. Их объединяли увлеченность своим делом и творческое отношение к нему, верность музею. Эта статья посвящена А.Н.Словцову (1885–1944), с которым связано становление музейного и краеведческого дела в 1920–1930-е годы в Нижнем Тагиле и в Тагильском округе.

ИЗ СЕМИНАРИСТОВ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ

Александр родился 28 июня 1885 года в Невьянске, в семье священника. Казалось бы, как было принято в царской России, ему тоже была уготована богословская стезя. Но бурное начало XX века обозначило другую дорогу. Окончив Екатеринбургское духовное училище, поступил в Пермскую духовную семинарию. Но в 1901 году был исключен из 7-го класса без права поступления в семинарию за участие в «бунте» против инспектора П.С.Пышицкого и, особенно, за участие в кружке самообразования.

С 1901 по 1906 год он жил в Невьянске, на средства отца, зарабатывая частными уроками и написанием статей в газеты «Уральская жизнь» и «Уральский край». Некоторые статьи и заметки имели краеведческий характер, как, например, статья о Невьянской башне к 200-летию Невьянска. В этот период Александр принимал участие в организации социал-демократических кружков среди рабочих Невьянского завода. По его оценке, Не-

вьянская организация, которой он руководил, не приобрела в то время определенной окраски, ни большевистской, ни меньшевистской вследствие того, что «тогда еще плохо разбирались в вопросах политики»[1].

Весной 1906 года он сдал экзамен на аттестат зрелости в Екатеринбургской мужской гимназии и осенью того же года поступил учиться в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет, в группу астрономов. В период учебы в университете и работы в обсерватории и по теоретической астрономии (1906–1913 гг.) он отошел от партийной работы, не теряя, однако, связи с социал-демократами и выполняя иногда их мелкие поручения (хранение литературы и пр.). По окончании университета он вернулся на Урал и 20 сентября 1913 года поступил нештатным преподавателем математики и физики в Нижнетагильское реальное училище, так как окончил университет по специальности «астрономия» и не имел в своем дипломе всех предметов, установленных Министерством просвещения, которые давали право преподавания в средних учебных заведениях. Экзамены по этим предметам он сдал уже перед революцией дополнительно в Казанском университете, и только тогда получил право штатного преподавателя. С 1916 года он стал по совместительству преподавать и в Нижнетагильском горнозаводском училище. В своей автобиографии, написанной в 1930 году, он говорил: «В феврале 1917 года перед революцией вошел в состав местной социал-демократической организации (меньшевиков), был делегатом Первой и Второй областной конференций, был членом областного бюро социал-демокра-

**Первые работники Нижнетагильского краеведческого музея:
О.А.Кротова, Т.К.Боташева, А.Н.Словцов. 1920-е гг.**

тов меньшевиков. 22 января 1918 года выступая по поводу годовщины кровавого воскресенья, заявил о своем выходе из партии меньшевиков ... Во время колчаковщины я воздержался от вступления снова в организацию меньшевиков. Отход белых с Урала застал меня в Сибири, где я в силу необходимости остался вплоть до крушения армии Колчака. Возвратясь в Тагил 10 апреля 1920 года, я вступил в исполнение обязанности инструктора школ повышенного типа при Тагильском УОНО. С этой должности ушел 1 сентября 1920 года, когда возобновилась работа Тагильского горнозаводского училища, переименованного в техникум. В 1920–1921 годах мне пришлось посидеть в концентрационном лагере, куда я был направлен как бывший меньшевик. Освобожден 1 октября 1922 года». А здесь мы позволим некоторые уточнения на основе источников из Государственного архива административных органов Свердловской области. 29 ноября 1920 года в концлагерь № 2 (который был расположен в Нижнем Тагиле на территории Скорбященского монастыря) прибыли трое заключенных. Коменданту поступила бумага: «Препровождая при сем три копии постановлений Особотдела ВЧК I Армии о заключении граждан Ветлугина Михаила, Китина Александра, Словцова Александра в концентрационный лагерь сроком на 1 год, просим привести к вышеуказанным граж-

данам исполнение постановления особотдела[2]...» Далее источники сообщают, что наиболее грамотные из заключенных использовались на должностях в хозяйственной и административной части. В деле имеется подобный приказ коменданта лагеря от 14 февраля 1921 года, в котором указано, что до 28 декабря 1920 года Словцов Александр Николаевич являлся контролером административной части, а Ветлугин Михаил Николаевич – помощником делопроизводителя. (М.Н.Ветлугин – житель Нижнего Тагила, в 1917 году был присяжным поверенным, комиссаром Временного правительства по южной части Верхотурского уезда. В 1937 году – расстрелян. – Прим. автора). Чуть позднее в лагере стало практиковаться трудоустройство заключенных за пределами лагеря по заявкам учреждений и организаций, в том числе и с проживанием в общежитиях при этих учреждениях, если таковые обеспечат охрану заключенных. Таким образом, Ветлугин М.Н. и Словцов А.Н. оказались востребованы отделом народного образования и приказом от 29 декабря 1920 года поступили в распоряжение отдела Народного образования[3], более того, с проживанием в общежитии Наробраза. В ответ на некоторые возражения по этому поводу от коменданта начальник отдела народного образования пишет: «В здании реального училища, где ныне помещается тифозный барак, ...находятся фи-

зический и естественный кабинет реального училища, фундаментальная и ученическая библиотеки, рисовальный класс и прочее имущество высокой ценности. Все это было поручено проверить особой комиссии, в состав которой были включены школьные работники Словцов и Ветлугин, знакомые в прошлом с наличностью имущества бывшего реального училища. Приостановить работу комиссии не представляется возможным. Поэтому Уотнаробраз просит товарища коменданта концентрационного лагеря № 2 разрешать и впредь заключенным Ветлугину и Словцову являться на работу в воскресенье и в праздничные дни»[4].

МУЗЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Тем временем, в начале 1920-х годов активизировалось краеведческое движение. Результатом его деятельности стало открытие Нижнетагильского музея краеведения в марте 1924 года. Поскольку в Нижнем Тагиле до революции работал Горнозаводской музей, то любителей истории края было немало, но музей был закрыт в 1908 году в связи с экономическим кризисом. И вот в 1922 году группа энтузиастов во главе с доктором Ляпустиным предприняла попытку открыть в Нижнем Тагиле филиал Уральского общества любителей естествознания. Однако, не получив на свои многочисленные запросы в Екатеринбург ответа, они не смогли зарегистрировать свой филиал в административном отделе Нижнетагильского горсовета. Тогда в 1923 году краеведы пишут Устав и регистрируют самостоятельное Тагильское общество изучения местного края (ТОИМК). С открытием музея центр краеведческого движения сместился в музей, однако следует говорить о тесном и плодотворном сотрудничестве ТОИМК и краеведческого музея. Как отмечал А.Н.Словцов в докладе «Об организации низовой краеведческой сети» на расширенном пленуме Уральского бюро краеведения в 1928 году «методом проб и ошибок была создана стройная система

краеведческой работы в городах, поселках, деревнях, заводах и школах». Этот опыт был не только признан, но и рекомендовано было «взять его за образец».

Когда благодаря усилиям активистов Тагильского общества изучения местного края (ТОИМК) в марте 1924 года музей был открыт, в нем насчитывалось чуть более тысячи экспонатов. А.Н.Словцов был назначен директором в 1923 году, ему было 38 лет. Рядом не было ни одного профессионального музейщика. Учился музейному делу Александр Николаевич, общаясь со столичными специалистами из Третьяковской галереи, музея имени А.С.Пушкина, Государственного исторического музея, коллегами из Перми и Екатеринбурга. В 1924 году в музее было всего пять научных сотрудников с широким функционалом. А.Н.Словцов совмещал должность директора и заведующего художественным отделом музея и преподавал в горно-металлургическом техникуме математику. В 1925 и 1926 годах впервые тагильские художники профессионалы и любители приняли участие в художественных выставках в Перми.

Значительным событием культурной жизни Нижнего Тагила стала Городская художественная выставка. Она открылась в феврале 1927 года по инициативе А.Н.Словцова, и была одобрена решением Президиума Тагильского горсовета от 9 декабря 1926 года[5]. В состав жюри выставки вошли представители Горно – Якубовский, А.А.Шкляева, А.С.Бородин, художник Нейнерт, от музея – В.Чудовский и А.Словцов, художники Анисимов и Г.Форшев. Не сохранился каталог выставки, но общее представление о составе участников и их работах дают протоколы заседания жюри, которое вело отбор для выставки работ. Интересен тот факт, что на выставке были представлены пять работ самого А.Н.Словцова[6].

Следующий интересный факт. 18 ноября 1928 года Александр Николаевич Словцов проводит первое собрание инициативной группы кружка любителей искусства[7], после которого собравшиеся за-

полнили анкеты. И мы узнаем, что среди них есть профессиональные художники Вера Николаевна Топоркова, учительница рисования из Верхней Салды, выпускница Казанской художественной школы; Григорий Иванович Форшев, учитель из Нижнего Тагила, выпускник Екатеринбургского художественного училища и Уральского государственного художественно-промышленного института, Владимир Иванович Шишев, учитель художественной школы из Алапаевска, выпускник Казанской художественной школы и Екатеринбургского художественно-промышленного училища, Александр Николаевич Кравченко, учитель из деревни Захаровка. Здесь же есть анкета и самого Александра Николаевича, из которой мы узнаем, что он учился искусству на двухнедельных курсах в школе Штиглица[8] и около трех лет на вечерних курсах Академии художеств в Санкт-Петербурге. Нужно отметить, что тесное сотрудничество музея с художниками – это характерная черта Нижнетагильского краеведческого музея во все времена, а начало этому было положено именно в 1920-е годы Александром Николаевичем.

Главным направлением деятельности Тагильского музея и ТОИМКа в этот период времени было комплектование коллекций. И этим занимались все сотрудники музея. Александр Николаевич сосредоточил свое внимание на коллекции изобразительных источников. Так в 1925 году музейные собрания дополнили десять тысяч экспонатов и около шести тысяч книг. В 1928 году Словцов пишет краткий обзор художественной коллекции русской и западноевропейской живописи и, исходя из него, определяет не только общие направления комплектования, но и называет имена художников, чьи работы необходимы музею для ведения образовательной работы среди строителей Нового Тагила. Говоря современным музейным языком, это – план комплектования коллекции. Это письмо, направленное в Главнауку [9] дало неплохой результат. В ноябре 1926 года в коллекции «ИЗО»

в музее было на учете 170 картин и 16 скульптур. А в отчете по состоянию на сентябрь 1928 года написано о поступлении в музей 820 единиц хранения. Лишь в 1935 году художественный отдел берет в свои руки скульптор Эмилия Шорина, которая, продолжая начатые Словцовым дела, развернула работу кружка самодеятельных художников, объединила немногочисленные профессиональные художественные силы вокруг музея, организовала несколько выставок работ местных художников и фотографов и первую выставку детского рисунка в марте 1937 года.

Последовательно пополняя собрание, Александр Николаевич организует работу по реставрации картин: производится фотофиксация экспонатов, составляются дефектные ведомости. Речь не только о знаменитой «Мадонне с младенцем» Рафаэля де Санти (1609 г.), которую реставрировал И.Э.Грабарь. Специалисты из Русского музея занимались портретами Демидовых, живописными полотнами Худояровых, Веденецкого и др.

Роль музейного руководителя определяется умением не только видеть перспективы, но и организовывать их реализацию, подбирая под задачи нужных специалистов. А.Н.Словцов был профессиональным музейным мечтателем. Осуществление большей части его интересных идей пришлось на значительно более позднее время. У него была мечта создать в музейном объединении картинную галерею. В 1944 году она была открыта усилиями московских и ленинградских художников, эвакуированных во время войны на Урал. В 1927 году он говорил о необходимости сохранения уникальной Невьянской домны и музеефикации завода – в 1980-е годы был организован завод-музей, правда, не в Невьянске, как предлагал А.Н.Словцов в записке в Главнауку, а в Нижнем Тагиле. А вот превращение Нижнетагильского музея в центр музейной сети округа и организация краеведческой работы среди населения начало осуществляться уже в 1926 году, когда по признанию III Уральского конференции Тагильский музей сумел создать

Сотрудники музея:
А.Н.Словцов, О.А.Кротова,
Т.К.Богашева.

активно действующие краеведческие общества в четырнадцать из шестнадцати волостей Тагильского округа.

В архиве музея обнаружен интересный документ, написанный рукой А.Н.Словцова и датированный 1930-м годом, — «Смета на содержание музея в окружном центре и объяснительная записка к смете» [10]. В этом документе — концепция развития музейной сети Нижнетагильского округа. Проявив осведомленность в проектах развития города, Александр Николаевич вовремя и правильно ставил задачи сбалансированного с промышленным ростом города и округа развития музейной сети в округе. Он предлагал построить новое здание краеведческого музея с отделами природы, труда и истории общества, с публичной краеведческой библиотекой, открыть новые музеи в ответ на вызовы общества: истории революции, живой природы, Дом науки и т.д. В документе обоснование каждого из новых объектов и описание путей реализации, расчеты экспозиционных и служебных площадей, новое штатное расписание. Это же научная концепция музея и бизнес-план! Но тогда ни в музейной практике, ни в музейном словаре этих слов не было.

В 1930 году были не только достижения и творческие успехи, открытия и свершения, но это время изобиловало разрушениями и трагедиями. В автобиографии 1930 года, написанной в несколько ироничной форме о себе как бы подводя итоги своей работы, он пишет: «Что пришлось делать по организации — руководству музеем, по краеведческому обществу — все мелочи... «Мировых» открытий приписывают мне два: одно — соучастие в открытии «Мадонны» Рафаэля, другое — установление факта, что каменные орудия труда в Зауралье существовали одновременно с железными». И далее: «В других злодействах неповинен, да и в этих — заслуги не вижу» — в этой фразе настроение человека, уставшего защищаться от нападок. Автобиография А.Словцова написана им 8 мая 1930 года, а 5 августа 1930 г. был официально закрыт по распоряжению НКВД ТОИМК [11], после чего краеведческое движение ослабло. Результатом деятельности ТОИМКа с 1923 года по 1930-й стало создание сети краеведческих обществ и музеев в Верхотурье, Новой Ляле, Нижней Салде, Кушве, Алапаевске, организация экспедиционных исследований различного рода, издание краеведческой литературы, развитие экскурсионно-туристической деятельности.

И хотя директором А.Н.Словцов был всего 12 лет, он заложил профессиональную основу деятельности музея, задал вектор его развития, на долгие годы определил его успешную работу по основным направлениям деятельности: комплектованию коллекций, выставочной и просветительской работе. Он создал маленький, но очень работоспособный коллектив профессионально мыслящих людей. В составе коллекции в 1930 году уже было 14 700 музейных предметов, а в 1924 году, когда музей только открылся, их было чуть более тысячи. Этот маленький коллектив под его руководством создал большую выставку достижений Нижнего Тагила за 10 лет после революции 1917 года, которую высоко оценил А.В.Луначарский. Размах научных интересов самого Словцова поражает. Его инте-

ресовала археология, история, живопись и графика, музейное и издательское дело, при этом он был великолепным педагогом. Он организует археологические исследования края, привлекая ведущих ученых из Государственного исторического музея, он занимается изданием краеведческих сборников. Но кульминацией его профессиональной музейной и краеведческой работы является борьба за сохранение архитектурных памятников города. 15 марта 1930 года Нижнетагильский горсовет принял решение о закрытии Входа-Иерусалимского собора, с которым музей связывал перспективу открытия выставок художественной коллекции. Словцов не согласился с этим решением и стал писать письма в защиту собора в разные инстанции: советские, партийные органы, в Главнауку. И здесь он сумел показать свой профессионализм, смелость, гражданскую зрелость, но и нажил немало врагов, особенно защищая от разрушений культовые учреждения. В последнем случае сразу вспоминали, что А.Словцов — сын священника, а значит «проводник религиозных идей».

Провинциальные музеи в 1920-е годы редко издавали какие-либо научные сборники. Словцов выходит с инициативой издать книгу о Нижнем Тагиле, но это не удается, хотя все статьи были подготовлены, но издаются тематические сборники статей по революционному движению, истории края и археологическим экспедициям. Его статьи, научные и научно-популярные, отличались четкой логикой, богатым содержанием и хорошим стилем изложения. Первые его публикации пришлось на начало XX века. В 1912 году «Известия Санкт-Петербургского университета» публикуют его первую научную статью «Вычисление орбиты кометы», в 1920-е годы он сотрудничает с издательством Уралпрофобра и печатает математические таблицы, создает учебник «Курс дифференциальных исчислений».

В 1932 году его увольняют с должности директора музея и приказом № 45 от 6 сентября 1932 года «по договоренности с

гороно и тов. Поздняковым [12], А.Н.Словцов остается в музее в качестве заведующего научной частью»[13]. Тогда же он начинает преподавать в педагогическом институте в Нижнем Тагиле. Следующий приказ о нем появляется в 1933 году, № 19 от 21 июля, в нем написано: «Согласно заявления А.Н.Словцова от 15 июля 1933 года, что он ввиду значительной загрузки по основной работе в горно-металлургическом техникуме в качестве педагога нести совместительство не может, то согласно заявления увольняется с 1 сентября с работы в музее»[14].

А.Н.СЛОВЦОВ – ПЕДАГОГ

Педагогической работой он занимался почти всю жизнь: был преподавателем математики в реальном училище в дореволюционный период, в советское время преподавал в горно-металлургическом техникуме и педагогическом институте. Каким он был педагогом? В архиве музея сохранились два отзыва. Вот один из них. «Работая преподавателем математики в Нижнетагильском пединституте, т. Словцов был образцовым работником порученной дисциплины. На урок являлся подготовленным и урок строил диалектически правильно, увязывая с новейшими достижениями науки и техники. За время работы Словцова в пединституте с 1932 по октябрь 1934 года никакого антисоветского настроения не проявлял и агитацией не занимался. Тов. Словцов для пединститута является ценным работником, и его отсутствие резко сказывается на работе пединститута. Староста А.Белоусов. Студенты 9 человек, подписи»[15]. Понятно, что это письмо написано для судебных органов. Но оно осталось в архиве музея. Вероятно, оно просто не понадобилось. Началось следствие первоначально по уголовному делу «О хищении...», которое превратилось в политическое. Сначала были арестованы сотрудники музея Т.К.Ботышева, М.А.Зылева, О.А.Кротова и ее брат А.А.Кротов, а 2 октября 1934 года был арестован А.Н.Словцов. Его и подчиненных

обвинили в «неверии в индустриализацию и коллективизацию». Суд вменил руководителю музея действия, подрывающие устои социалистического строя, и, рассказывая об этом, трудно не процитировать приговор от 6 января 1935 года: «Экспонаты в антирелигиозном отделе подобраны так, что их показ не только затушевывает религиозный дурман, защиту церковью эксплуатации и обирание монастырями рабочих, но даже мобилизует на сохранение религии. Таким показом были мощи Семеона Верхотурского, которые были помещены в отдельной комнате, убранной под миниатюрную церковь с иконостасами, лампадами и другими церковными принадлежностями... В беседах с сотрудниками на политические темы Словцов, критикуя действия партии и Советской власти, основной упор направлял на отдельные трудности социалистического строительства...» Таким образом суд приговорил Александра Николаевича Словцова к 8-ми годам лишения свободы по статье 58 (ПП. 10 и 11) Уголовного кодекса РСФСР. Четверо других обвиняемых получили от двух до пяти лет исправительных лагерей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Долгое время дальнейшая судьба А.Н.Словцова была неизвестна. В мае 1995 года на многочисленные запросы в разные уч-

реждения и архивы был получен ответ: «На Ваш запрос сообщаем, что по учетам ИЦ УВД Хабаровского края значится Словцов Александр Николаевич, 1885 г. рождения, уроженец Невьянска Свердловской области. Был осужден 6 января 1935 года ...по ст. 58 (10,11 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Начало срока – 2 октября 1934 г. Оставлен до окончания войны. Умер 12 мая 1944 г. Причина смерти – пеллагра. Похоронен в г. Свободном Амурской области...»

Примечания:

1. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
2. ГААОСО. Ф.Р-163. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
3. ГААОСО. Ф.Р-163. Оп. 1. Д. 2. Л. 50.
4. ГААОСО. Ф.Р-163. Д. 3. Л. 230–230 об.
5. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.
6. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 31. Л. 27–28.
7. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 21. Л. 28.
8. «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л.Штиглица» – одно из старейших российских художественных учебных заведений, ведущее подготовку специалистов высшей квалификации в сфере декоративно-прикладного, изобразительного искусства и дизайна.
9. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 13.
10. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 9. Л. 45.
11. Научный архив НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 7. Л. 236.
12. Д.Поздняков – сотрудник НКВД в Нижнем Тагиле.
13. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 44. Л. 27.
14. Научный архив НТМЗ «Горнозаводской Урал». Ф. 57. Оп. 1. Д. 44. Л. 31.
15. ИТЛ – исправительно-трудовые лагеря.

